К. Н. Бестужев-Рюмин

О том, как росло Московское княжество

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
К11

К. Н. Бестужев-Рюмин
К11 О том, как росло Московское княжество / К. Н. Бестужев-Рюмин – М.: Книга по Требованию, 2026. – 172 с.

ISBN 978-5-518-09705-6

О том, как росло Московское княжество и сделалось русским царством

ISBN 978-5-518-09705-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Кто хотѣлъ остаться, тѣ стали съ мечами въ воротахъ и не пускали никого изъ города; другіе влѣзали на стѣны и камнями бросали въ убѣгающихъ. Никто не слушался ни великой княгини *Евдокіи*, ни митрополита *Кипріяна*, ни большихъ бояръ, и даже великую княгиню и митрополита едва выпустили изъ города. При такомъ волненіи нашлись и злые люди, которые убивали своихъ, чтобы ограбить. Изо всѣхъ воеводъ, которые оставались въ городѣ, одинъ только князь *Остей*, родомъ литвинъ, который служилъ великому князю, нашелъ, что надо дѣлать: онъ уговорилъ москвичей защищаться и принялъ надъ ними начальство.

Въ полдень 23-го августа (1381 г.) подступилъ Тохтамышъ къ Москвѣ. Сталъ онъ сначала въ полѣ на разстояніи двухъ выстрѣловъ отъ города. Увидали его москвичи со стѣны и затрубили въ трубы. Потомъ подъѣхали татары къ стѣнамъ и стали спрашивать: «Здѣсь ли князь Димитрій?» — «Его здѣсь нѣтъ», отвѣчали горожане. Осмотрѣлись вокругъ татары и отъѣхали: они замѣтили, что москвичи сожгли посадъ, не оставили ни деревца, ни кола, чтобы нечего было татарамъ приметать къ стѣнамъ, какъ въ то время дѣлывали для того, чтобы зажечь городъ. Обрадовались этому отходу горожане и возгордились; стали говорить: «Не боимся мы татаръ, городъ у насъ каменный, твердый, ворота желѣзныя, не долго постоятъ татары подъ городомъ, — уйдутъ скоро: и насъ испугаются, да и вспомнятъ, что князь великій можетъ прійдти съ войскомъ и напасть на нихъ сзади». Ободрились многіе такими мыслями, выка-

тили на площадь бочки меда изъ барскихъ погребовъ и пьяные влѣзали на стѣну и ругались надъ татарами, а татары ѣздили, грозили имъ саблями, потомъ отошли; еще больше прибодрились москвичи и стали пировать на радости.

На другой день поутру, самъ ханъ подступилъ къ городу, татары не стрѣляли, а только осматривали городъ; горожане первые начали стрѣлять изъ луковъ и метать камни. Разъярились татары и посыпались стрѣлы ихъ какъ дождь на городъ; стрѣлы тучею застилали небо и убивали многихъ москвичей на стѣнѣ потому, что татары стрѣляли искуснѣе русскихъ: были у нихъ такіе искусники, что безъ промаха стрѣляли на скаку. Пока одни стрѣляли, другіе принесли лѣстницы и полѣзли на стѣну; горожане же обливали ихъ со стѣнъ горячею водою. Утомились татары и отступили; скоро вмѣсто усталой толпы пришла другая, свѣжая, и стала приступать еще свирѣпѣе. Москвичи храбро отбивались отъ нихъ стрѣлами и камнями.

Три дня стоялъ Тохтамышъ подъ городомъ, а на четвертый обманулъ князя Остея и москвичей. Въ полдень по слову цареву, подъѣхали къ стѣнамъ нѣсколько знатныхъ татаръ, и князья нижегородскіе. Дали знать городу, что пришли для мирнаго дѣла. Стали они говорить народу, который собрался на стѣнахъ: «Царь хочетъ васъ, своихъ людей, жаловать: вы ни въ чемъ не виноваты и не на васъ онъ пришелъ, а на князя Димитрія; вамъ же онъ ничего не сдѣлаетъ, если выйдете къ нему съ дарами и пустите его въ городъ: хочется ему видѣть вашъ городъ».

Князья нижегородскіе клялись москвичамъ, что все это правда и что имъ нечего бояться татаръ. Повѣрили этому москвичи и вышли изъ города съ крестами и дарами. Татары заманили къ себѣ князя Остея и убили его, потомъ ворвались въ городъ и стали бить людей или уводить въ полонъ; стали жечь и грабить имѣніе горожанъ и церкви.

Взявши Москву, пошли татары грабить другіе города: Владиміръ, Переяславль, Звенигородъ, Можайскъ и другіе. Князь тверской Михаилъ послалъ къ татарамъ пословъ съ дарами и тѣмъ спасся отъ нападенія. На возвратномъ пути татары ограбили землю Рязанскую, хоть и думалъ князь Олегъ спастись отъ нихъ тѣмъ, что прежде указалъ имъ броды, но не помнили татары никакихъ услугъ.

Когда ушелъ Тохтамышъ, великій князь вернулся въ Москву и велѣлъ хоронить убитыхъ и платить по рублю за восемьдесятъ убитыхъ, — выдано было триста рублей; стало быть всѣхъ убитыхъ было *двадцать четыре тысячи*; уведено въ орду было такъ много, что и счесть нельзя.

Врагъ московскаго князя *Михаилъ Александровичъ* тверской увидавъ, что орда опять стала сильна, поѣхалъ къ Тохтамышу хлопотать о томъ, чтобы его сдѣлали великимъ княземъ; но Димитрій послалъ въ орду сына своего *Василія* и дѣло уладилось. Василій заплатилъ въ ордѣ 8,000 рублей. Не сразу можно было освободиться отъ татаръ.

Прошло пять лѣтъ, отдохнуло московское княжество отъ двухъ татарскихъ погромовъ, тогда великій князь вспомнилъ, что новгородцы перестали

платить дань ему, великому князю, и грабили области и его, и тѣхъ князей, которые были съ нимъ заодно. Собралъ онъ сильную рать и пошелъ войною на Новгородъ.

Новгородъ и Псковъ, который звался меньшимъ братомъ Новгорода и который иногда зависѣлъ отъ него, а иногда бралъ себѣ особаго князя, были тогда богаты и сильны. Богатъ былъ Новгородъ тѣмъ, что велъ большую торговлю: сюда нѣмцы привозили свои товары, для чего завели свой гостиный дворъ, а отсюда получали мѣха сибирскіе. За тѣми мѣхами ходили новгородцы за Печору и въ Пермь и давно уже завладѣли нынѣшней Архангельской губерніей. Тамъ, по Двинѣ, были богатыя владѣнія новгородскихъ бояръ. Много денегъ накопилось въ Новгородѣ отъ этой торговли и обстроился Новгородъ лучше другихъ тогдашнихъ городовъ; много было въ немъ церквей богатыхъ, были и каменныя палаты—тогда еще рѣдкость на Руси. Богатъ былъ Новгородъ и завидно было его богатство сосѣдямъ иноплеменнымъ: шведамъ и нѣмцамъ, и не разъ приходили: шведы — на Новгородъ, а нѣмцы больше на Псковъ и приходилось новгородцамъ и псковичамъ отбиваться отъ нихъ. У шведовъ съ новгородцами ссора велась больше всего за устье Невы: за то мѣсто, гдѣ теперь *Петербургъ*. Хотѣлось новгородцамъ пробиться къ морю, чтобы легче торговать съ заморскими нѣмцами, а шведамъ, которые владѣли тогда Финляндіею, сильно не хотѣлось пускать ихъ къ морю.

Въ 1240 г., въ тотъ самый годъ, какъ татары

брали Кіевъ, собралъ воевода шведскій Биргеръ большое войско, посадилъ его на лодки, пришелъ въ рѣку Неву и всталъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Ижора. Высадившись на берегъ и разбивши свой станъ, послалъ Биргеръ сказать тогдашнему новгородскому князю Александру Ярославичу: «Противься мнѣ, если можешь; а я пришелъ плѣнить твою землю, и будешь рабъ мнѣ и дѣти твои». Пошелъ Александръ въ храмъ св. Софіи, помолился Богу, благословился у архіепископа и сталъ укрѣплять свое войско. «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», сказалъ онъ новгородцамъ и, сѣвши на коня, повелъ рать на встрѣчу шведамъ. Былъ нѣкто *Пелгусій*, въ крещеніи Филиппъ, старѣйшина земли ижорской, которому поручилъ Александръ стеречь берегъ морской. Пошелъ онъ повѣстить князя о приходѣ шведовъ. На пути было ему видѣніе: видѣлъ онъ, что по морю плыветъ лодка, а посреди нея, обнявшись, стоятъ святые Борисъ и Глѣбъ въ алыхъ одеждахъ и говоритъ Борисъ Глѣбу: «вели грести скорѣе, чтобы успѣли мы помочь сроднику нашему Александру». Пелгусій разсказалъ это Александру.

Пришелъ Александръ на Ижору и бились крѣпко. Одинъ изъ богатырей новгородскихъ *Гаврило Олексичъ* въѣхалъ съ конемъ въ лодку шведскую по той доскѣ, по которой всходили въ лодку и сходили съ нея; спихнули его въ воду съ конемъ; выплылъ онъ, и началъ рубиться и много пало отъ руки его. Другой *Сбыславъ Якуновичъ*, бился съ топоромъ въ рукѣ и побилъ многихъ. Самъ Александръ мечомъ положилъ печать на лицѣ воеводы Биргера.

Побѣжали шведы и только трупы самыхъ знатныхъ своихъ людей захватили съ собою; наложили этими трупами три лодки и лодки тѣ потонули въ морѣ; а прочія тѣла закопали въ одну большую яму. Воротился Александръ со славою въ Новгородъ и за ту побѣду прозванъ *Невскимъ*.

Но война со шведами этимъ не кончилась; нѣсколько разъ она опять возобновлялась.

Въ 1323 году когда новгородцы на истокѣ Невы построили городъ *Орѣшекъ* (теперь *Шлиссельбургъ*), шведы заключили было съ ними вѣчный миръ, да не на долго. Въ Швеціи воцарился король *Магнусъ*. Магнусъ былъ ревностный католикъ; а папа незадолго передъ тѣмъ сдѣлалъ воззванія ко всѣмъ католикамъ, чтобы шли они обращать подъ власть папскую всѣ народы, которые ей не подчиняются. Послушался этого воззванія Магнусъ и въ 1348 году послалъ сказать новгородцамъ: «Пришлите на съѣздъ своихъ философовъ, а я пошлю своихъ, пусть поспорятъ о вѣрѣ: я хочу знать, которая вѣра лучше, наша или ваша. Если ваша вѣра лучше, я пойду въ вашу; если наша вѣра лучше, вы ступайте въ нашу. Хочу быть съ вами за одинъ. Не пойдете на споръ, то иду на васъ со всею своею силою». — «Если хочешь знать — отвѣчали новгородцы — которая вѣра лучше, то пошли въ Грецію: мы оттуда приняли вѣру; а мы съ тобой о вѣрѣ спорить не станемъ. Посылаемъ къ тебѣ пословъ, чтобы разобрать, нѣтъ-ли какихъ обидъ между нами». — «Обиды нѣтъ никакой — сказалъ Магнусъ — а хочу, чтобы вы шли въ мою вѣру. Не пойдете, буду съ вами воевать».

Сталъ тогда Магнусъ на *Березовомъ островѣ* (близъ Выборга), откуда и пошелъ Невою къ Орѣшку, гдѣ затворились новгородцы и сталъ онъ осаждать Орѣшекъ, а живших въ вблизи Ижорцевъ (чухонъ) принуждать креститься въ свою вѣру: кто не крестился, того убивали. Послали новгородцы войско противъ тѣхъ шведовъ, которые насильничали надъ ижорцами и разбили ихъ, а Магнусъ тѣмъ временемъ обманомъ взялъ Орѣшекъ, гдѣ посадилъ 800 человѣкъ своихъ. Призвали новгородцы псковичей и пошли съ ними къ Орѣшку. Простояли они подъ городомъ отъ успеньева поста до великаго и хотя псковичи ушли отъ нихъ потому, что нѣмцы напали на Землю Псковскую, все-таки взяли городъ: стали на *вѣдоровой* недѣлѣ кидать *приметъ* и зажигать, загорѣлся и городъ, Шведы убѣжали въ башню, а новгородцы взяли городъ.

Кромѣ шведовъ, у новгородцевъ, и особенно псковичей, врагами были нѣмцы ливонскіе (теперешнія губерніи *Эстляндская*, *Лифляндская* и *Курляндская*). Нѣмцы пришли въ тотъ край незадолго передъ тѣмъ, какъ Русь покорили татары. Коренные тамошніе жители *Эсты*, *Ливы*, *Латыши* и другіе, съ давнихъ поръ, платили дань Новгороду и русскимъ князьямъ полоцкимъ; еще русскій великій князь *Ярославъ*, сынъ *Владиміра Св.* построилъ въ этой землѣ городъ Юрьевъ (теперь Дерптъ); жители оставались язычниками и крестился только тотъ, кто хотѣлъ. Спокойно жили эти племена въ своихъ лѣсахъ, какъ разъ къ устью Двины прибитъ былъ корабль нѣмецкихъ купцовъ изъ города Бремена. Жи-

тели сначала не хотѣли пускать нѣмцевъ на берегъ и начали драку: нѣмцы одолѣли и тогда стали уговаривать ливовъ мѣняться съ ними товарами: у бѣдныхъ ливовъ глаза разбѣжались на заморскіе товары. Нѣмцы стали возвращаться и скоро на берегу Двины построили для пріюта себѣ городокъ *Ужкуль*. Какъ только нѣмцы утвердились, они стали уговаривать ливовъ креститься; ливы ихъ не слушались и они задумали обратить ихъ силою и привели войско: въ то время въ Европѣ считали самымъ богоугоднымъ дѣломъ силою обращать язычниковъ въ христіанство; папа обыкновенно благословлялъ на такой подвигъ. Такіе воины назывались *крестоносцами*, а походы ихъ крестовыми походами. Сначала они ходили на завоеваніе Іерусалима, а потомъ обратились на разныхъ языческихъ народовъ.

Пришли крестоносцы и разбили ливовъ; гдѣ было бѣдному народу, незнавшему войны, бороться съ нѣмецкими воинами, закованными въ желѣзо, съ отличными мечами и копьями! Ливы покорились. Чтобы остаться навсегда въ Ливоніи, нѣмцы съ разрѣшенія папы устроили *орденъ Меченосцевъ*: такъ называли рыцарей (воиновъ), которые съ тѣмъ вмѣстѣ были и монахами; кромѣ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ, цѣломудрія и послушанія, они давали обѣтъ воевать съ невѣрными. Такихъ орденовъ было уже нѣсколько прежде и по ихъ-то образцу устроился и *орденъ Меченосцевъ*.

Нѣмцы раздѣлили между собою землю Ливонскую, а жителей крестили и обратили въ рабовъ. Ливонцы стали христіанами только по имени, пото-

му что самая служба, по обычаю всѣхъ католиковъ (а нѣмцы были тогда католиками), совершалась на латинскомъ языкѣ; священнаго писанія они не знали потому, что у католиковъ тогда позволялось знать священное писаніе только духовнымъ. Чтобы больше укрѣпить за собою землю Ливонскую, нѣмцы настроили городовъ, изъ которыхъ самый важный *Рига* и перезвали туда жителей изъ Германіи. По деревнямъ они настроили *замковъ* (большіе каменные дома со стѣнами и башнями, какъ крѣпости). Въ замкахъ жили нѣмцы, а кругомъ замковъ, въ лачугахъ и землянкахъ жили ливонцы — рабы.

Покоривши Ливонію, задумали нѣмцы крестовый походъ на Русь: русскихъ они тогда не считали христіанами, потому что русскіе папѣ не повиновались и молились Богу не по-латини, а по-славянски. Войны между русскими и нѣмцами тянулись болѣе трехъ сотъ лѣтъ и кончились тогда только, когда царь Иванъ Васильевичъ такъ стѣснилъ орденъ, что онъ долженъ былъ уничтожиться. Ливонія переходила отъ Польши къ Швеціи и, наконецъ, при Петрѣ Великомъ завоевана Россіей.

Псковъ былъ смеженъ съ Нѣмецкою землею; оттого псковичамъ чаще всего приходилось бороться съ нѣмцами.

Въ 1242 году взяли нѣмцы Псковъ и посадили въ немъ своихъ намѣстниковъ; многіе псковичи бѣжали въ Новгородъ. Новгородскій князь Александръ Ярославичъ Невскій пошелъ ко Пскову, выгналъ нѣмцевъ изъ города, намѣстниковъ ихъ заковалъ и послалъ въ Новгородъ; а самъ пошелъ на землю

Ливонскую. Сталъ онъ разсылать своихъ людей по землѣ Ливонской за вѣстями; напали на нихъ нѣмцы: кого избили, кого захватили, а иные бѣжали къ Александру. Александръ сталъ съ своимъ войскомъ на *Чудскомъ* озерѣ (на рубежѣ теперешней Псковской губерніи) на льду; дѣло было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Нѣмцы говорили: «Возьмемъ руками князя Александра»,а русскіе говорили: «Князь нашъ честный и дорогой! настало время положить намъ свои головы за тебя». Князь же Александръ, поднявъ руки къ небу, сказалъ: «Разсуди, Господи, споръ мой съ этимъ народомъ велерѣчивымъ и помоги мнѣ, какъ помогъ прадѣду моему Ярославу на окаяннаго Святополка». Въ день Похвалы Богородицы была битва. Взошло солнце; нѣмцы поставили войска свои *свиньей*, то есть клиномъ, острый конецъ котораго былъ обращенъ къ непріятелю, и ворвались въ русское войско; отъ треска копій и звука мечей былъ такой шумъ, будто ломается замерзшее море; ледъ покраснѣлъ отъ крови. Побѣдилъ Александръ нѣмцевъ и гналъ ихъ озеромъ семь верстъ; пятьсотъ нѣмцевъ было убито, много было взято въ плѣнъ. Когда Александръ въѣзжалъ во Псковъ, его встрѣтили священники въ ризахъ и со крестами и толпа народа; онъ ѣхалъ верхомъ, а плѣнныхъ рыцарей вели подлѣ коня его. Изо Пскова поѣхалъ Александръ въ Новгородъ. Сюда нѣмцы прислали просить мира и возвратили все, что̀ недавно отняли у русскихъ; но война кончилась только на время.

Въ этой войнѣ особенно прославился псковскій князь *Довмонтъ*, родомъ литвинъ. Довмонтъ былъ